

«Пожалуйста, пожалуйста, прости меня.»

Наруто почти рычал, повторяя слова снова и снова в своей голове. С тех пор как Мия извинилась, нет, извинения не были подходящим термином для того, что она сделала, возможно, отчаянная мольба об искуплении была лучше. Да, определенно лучше. После отчаянной просьбы Мии об искуплении Наруто не мог думать ни о чем другом. Ему удалось притвориться Сэкирэй, он не хотел их волновать, ведь у них были свои собственные предстоящие битвы. Но на самом деле он не мог думать ни о чем другом, кроме как о разговоре с Мией всего полчаса назад.

Скрестив руки, вечный шиноби тяжело вздохнул, откинул голову назад и посмотрел на небо. Наруто сидел на деревянной скамейке в небольшой аллее деревьев, расположенной в двух десятках метров от больницы Хаямаки. Сама больница выглядела как любая другая больница, которую он когда-либо видел, она была большой и блочной, геометрическая форма всей больницы представляла собой прямоугольник. Высота здания составляла около семидесяти метров, всего семь этажей, оно было построено из белого кирпича с окнами на каждом этаже.

Как и любая другая больница, которую Наруто когда-либо видел, он ненавидел ее, и эта ненависть появилась у него еще в детстве. Он не мог смотреть на это до боли скучное здание с его безжизненными стенами и унылым интерьером. Запах антисептика, который всегда сопровождал больницу и раздражал его обоняние своей отвратительной вонью. Врачи и медсестры, которые всегда вели себя так дружелюбно и знакомо, когда работали над тобой, но на самом деле им было наплевать, умрешь ты или нет... Он ненавидел все это, и даже тот факт, что Сакура, Цунаде-баа-чан и Шизуне-ни-чан работали в больнице, когда были живы, не мог этого изменить.

Ладно, возможно, он был немного предвзят, так что засудите его. Он был стар, и поэтому мог быть настолько предвзятым и ненавистным, насколько ему заблагорассудится.

Над головой было чистое голубое небо, и лишь несколько белесых циррозовых облаков перемежались по полотну, нарисованному природой. Яркие лучи солнца освещали большой город без особых облаков, многочисленные здания и сооружения сверкали в лучах послеполуденного солнца. На его месте, в небольшой нише среди деревьев, солнце было частично заблокировано, не давая блондину как следует разглядеть его интенсивность. Вместо единого уровня яркости, охватывающего все расстояние вокруг его лица с одинаковой интенсивностью, ветви деревьев загораживали солнце и создавали несколько лучей света, пробивавшихся сквозь щели. Однако, несмотря на красоту пейзажа, если не обращать внимания на безжизненное белое здание, забытое богом, которое находилось рядом с ним, Наруто был слишком беспокойным, чтобы отдаться окружающей красоте природы, его разум все еще не мог прийти в себя от событий, произошедших до того, как он покинул Дом Изумо.

Самой большой проблемой, по мнению Наруто, было не то, что Мия извинилась, а то, как она извинилась. Это был акт отчаянной нужды. Для чего? Наруто не знал. Возможно, она просто нуждалась в каком-то завершении, возможно, их отдаление повлияло на нее сильнее, чем он предполагал вначале, однако это могло быть и чувство вины. Было много вариантов, но факт оставался фактом: Мия, женщина, чья сила была на одном уровне с человеком, который был одним из сильнейших шиноби в мире, и кого, несмотря на ее проступок против него, он все еще очень уважал, опустилась на колени и умоляла его простить ее. Это казалось неправильным, и в то время Наруто был не в состоянии понять, почему она готова пойти так далеко ради его прощения.

Дело осложнялось еще и тем, что он не знал, что и думать, и не только когда дело касалось ее

извинений. Дело в том, что Наруто уже не был уверен в своем собственном мнении по этому вопросу. Его гнев, самодовольное пламя, которое он разжигал с тех пор, как узнал, что Мия шпионила за ним, угасло. Невероятное раздражение, которое он испытывал из-за лицемерной потребности Мии узнать о нем больше, когда она хранила свои собственные секреты, практически исчезло. Осталось только замешательство, замешательство по поводу того, что произошло между ним и Мией, его чувств по этому поводу и самого вопроса. Наруто больше не понимал своих собственных чувств по этому поводу, что сильно беспокоило его.

- Это Хомура и Мацу, не так ли?

- Хм? - Наруто вздрогнул, сопротивляясь желанию приложить руку к левому уху, когда голос Сео прорвался сквозь его мысли. За своим внутренним конфликтом блондин почти совсем забыл, что он не совсем один. Не поворачивая головы, он посмотрел на крышу больницы. С его улучшенным восприятием он мог легко различить три фигуры наверху: Сео, присев на корточки, смотрел на Наруто в бинокль, а Хикари и Хибики стояли по обе стороны от ашикаби.

- О чем ты говоришь?

- О твоих новых Сэкирэй, конечно же, - ответ прозвучал забавно, очевидно, Сео находил что-то приятное в рассеянности блондина, - хех, у меня было предчувствие, что до окончания первой фазы ты, скорее всего, заведешь еще Сэкирэй, но я никогда бы не подумал, что это будут «эти» двое.

Сначала Наруто был озадачен словами мужчины. Откуда он узнал о Хомуре и Мацу? Ответ был очевиден: Сео знал о Хомуре благодаря близнецам-молниям. Из того, что он знал, Сэкирэй этого Ашикаби, неоднократно сражались с пользователем огня, естественно, как их Ашикаби, он должен был знать об этом. С Мацу все было так же просто, если немного подумать. Сео был лучшим другом Такэхито, а Такэхито был женат на Мие. Естественно, другие ашикаби должны были знать о Мацу из-за его отношений с покойным мужем хозяйки. Ответы были настолько просты, что шиноби впоследствии ругал себя за то, что был настолько сосредоточен на внутреннем конфликте, что ему потребовалось несколько секунд, чтобы придумать разумное объяснение.

- С чего ты взял, что я их окрылил? - спросил Наруто в наушник, который он носил. Это было очень маленькое устройство, не больше куска медного провода, который можно было найти в наушниках, и крепилось к маленькому шарик, который засовывался в ухо. Он был практически незаметен, сливаясь с кожей, что делало его идеальным инструментом для такой миссии.

На самом деле наушники были ему нужны для того, чтобы развеять скуку. В конце концов, ему не нужно было новомодное устройство связи, он и так редко с кем-то разговаривал. Тем не менее, это было приятное интеллектуальное упражнение.

Само устройство было довольно простым по своей конструкции - обычная гарнитура рации. Она состояла из тех же компонентов, которые можно было найти в «шпионских гарнитурах», используемых детьми. Отличием гарнитуры Наруто от других гарнитур, помимо ее меньшего размера и способности сливаться с кожей человека, оставаясь незамеченной, были многочисленные печати, которыми было покрыто маленькое устройство. Незаметные для всех, кроме самых мощных микроскопов, маленькие коммуникационные устройства, созданные Наруто, имели запечатывающий массив, тысячи крошечных, микроскопических печатей, которые были нанесены на каждый миллиметр их поверхности. Возможно, это было самое сложное запечатывающее устройство, которое он когда-либо создавал, более сложное, чем

даже Хирайшин его отца или старые запечатывающие устройства для призыва. Конечно, у Наруто было много времени, чтобы хорошо освоить Фуиндзюцу, это было единственное искусство ниндзя, которое он продолжал изучать после Четвертой Великой Войны Шиноби. После нескольких тысяч лет работы над печатью за печатью, Наруто стал лучшим мастером печатей в мире.

Сами печати отличали гарнитуры Наруто от всего, что можно найти на современном рынке, даже технологические достижения МБИ не смогли бы сравниться с этими устройствами. Это объяснялось тем, что помимо соединения коммуникационных устройств вместе, печать позволяла управлять ими дистанционно с помощью сенсорного телефона, который Наруто оставил Мацу именно для этой цели. А благодаря тому, что сами печати позволяли свободно вести диалог между различными гарнитурами, никто не смог бы отследить разговор, потому что у устройств просто не было частоты связи.

Жаль, что Наруто не успел сделать их раньше, такие устройства были бы невероятно полезны во время Четвертой Великой Войны Шиноби.

С другого конца послышалось веселое фырканье.

- Ты ведь знаешь, что Такэхито был одним из ведущих исследователей плана Сэкирэй? - Вопрос был риторическим, так как Сео не дал Наруто шанса ответить, прежде чем продолжить, - он был ведущим генетиком, отвечающим за адаптацию Сэкирэй, и, ну, скажем так, он мог немного поработать и со мной.

А, это имело смысл. Наруто не думал об этом, но он должен был подозревать, что Такэхито или, по крайней мере, кто-то, вовлеченный в план Сэкирэй, способен манипулировать базовой генетической структурой человека, чтобы способствовать развитию способностей, не похожих на способности Сэкирэй. Разве он не был тем, кто изначально думал, что Сэкирэй - это просто люди, генами которых манипулировали, чтобы наделить их сверхспособностями? Хотя его гипотеза, возможно, была ошибочной, вполне логично, что кто-то мог заинтересоваться попыткой провести такую же генетическую перестройку у человека.

- И что? Ты можешь определить присутствие ашикаби, а также количество окрыленных Сэкирэй? - спросил Наруто, похоже, заинтригованный этой идеей. Если Сео действительно сможет определить присутствие других ашикаби и количество их Сэкирэй, это будет большим подспорьем для любых планов Наруто на будущее. Если, конечно, он сможет убедить других ашикаби помочь ему. К счастью, деньги, похоже, были достаточным стимулом для Сео, а если этого было недостаточно, то тот факт, что Наруто жил с Мией, вероятно, убедил его в необходимости протянуть руку помощи в случае необходимости.

- Помимо всего прочего, - признался Сео, что не только подтвердило подозрения Наруто, но и дало блондину понять, что у этого ашикаби было больше способностей, чем просто умение чувствовать ашикаби и их Сэкирэй. По тону его голоса было ясно, что Сео пытается выжать из тайны своих скрытых способностей всю возможную выгоду. Однако Наруто не мог не задаться вопросом, не говорит ли ему его партнер по этой операции по другой причине. Зачем признавать, что ты обладаешь одной силой, которая была тебе дана, но при этом давать лишь мимолетное подтверждение, что это не единственная твоя способность? Зачем вообще давать такую информацию? Это можно было списать на простую небрежность или пустое хвастовство. Сео показался ему таким зазнайкой, хвастуном, которому нравится хвастаться перед другими, но Наруто так не думал. Возможно, Сео пытался вывести блондина из равновесия, возможно, его подрядил Хига, который предвидел, как пройдет эта встреча, и что Наруто наймет другого ашикаби, чтобы тот прикрывал его спину. Это было надуманно, но не совсем невозможно.

Конечно, это могло быть что-то простое: Сео доверял ему, потому что Мия... доверяла... ему....

Мия.

Тут Наруто осознал, что в какой-то момент во время разговора с Сео он почти полностью забыл о своей предыдущей мысли. Его спор с Мией. Он все еще был там, витал в глубине его сознания, как призрак, но уже не влиял на него так, как несколько секунд назад. Как будто весь разговор вытеснил эту мысль из его головы.

На этот раз голова блондина взметнулась к трем фигурам, стоящим на крыше больницы. Сео увидел это в свой бинокль и махнул рукой, а с улучшенным зрением Наруто смог разглядеть ухмылку на лице мужчины. Это была очень знающая ухмылка, как будто он знал о том, что только что произошло, о том, что он сделал для блондина.

Неужели это и был план Сео? Заставить его думать о чем-то другом, чтобы он не думал о своих проблемах с Мией? Возможно ли, что ашикаби знал о его проблемах с хозяйкой дома Изумо? «Нет», - Наруто слегка покачал головой. Он сомневался, что Сео знает так много, даже его собственные Сэкирей не знали всей глубины его спора с Мией, так что этот человек никак не мог знать. Но Сео был острым, до невозможности острым. Не стоило и думать, что другой ашикаби смог понять, что Наруто что-то задумал, и решил отвлечь блондина знаниями, которые, несомненно, покажутся ему интересными. Впрочем, он мог и ошибаться, и просто излишне анализировать ситуацию.

Тем не менее, слова Сео помогли ему прояснить ситуацию, и за это он был ему благодарен. Возможно, ему стоит подумать о том, чтобы нанять Сео для других работ, у него уже есть одна, в которой ему не помешала бы помощь, и было бы полезно пригласить для этой работы кого-то, кто знает город лучше, чем он. В любом случае, было над чем подумать.

Теперь, когда мысли о Мие ушли или, по крайней мере, временно отложились, Наруто наконец-то смог сосредоточиться на текущей задаче. Решив, что неплохо бы просмотреть всю имеющуюся у него информацию, блондин начал мысленно перечислять все, что он знал о Хиге Изуми. Известный как Ашикаби Востока, Хига был одним из трех самых известных Ашикаби в Плани Сэкирей. Под его личным командованием находилось второе по численности собрание Сэкирей, всего двенадцать человек, включая Кочо под номером двадцать два. Это объясняло, как Хига смог узнать о Наруто. Как и Мацу, Кочо была Сэкирей мозгового типа, способной телепатически взламывать любые электронные устройства. Хотя ее способности не дотягивали до способностей Мацу, особенно если учесть, что его рыжеволосая Сэкирей, был единичным номером и вторым пробудившимся Сэкирей, другая Сэкирей мозгового типа была достаточно талантлива, чтобы взломать базу данных МБИ и собрать немного информации о нем. Сколько она знала, было загадкой, но Наруто сомневался, что она смогла узнать что-то кроме самых необходимых сведений. Даже Мацу не смогла собрать о нем много информации, прежде чем ее выкинуло из центрального компьютера МБИ.

Присутствие Кочо в рядах Хиги было одновременно и проблемой, и возможной возможностью, как считал Наруто. Проблема заключалась в том, что он не был уверен, насколько эта женщина искусна в сборе и анализе информации. Хотя он не сомневался, что его Мацу была на голову выше других Сэкирей, без должной демонстрации ее способностей Наруто не смог бы строить планы в отношении Хиги без излишней осторожности. В то же время, способности Кочо давали возможность подбрасывать Хиге ложные зацепки и сбрасывать информацию, которая могла бы показаться Хиге интересной, но в конечном итоге привела бы к ловушке, если бы он решил следовать им. Также был большой потенциал для натравливания Хиги на некоторых других ашикаби в плане Сэкирей путем подачи ложной информации номеру

двадцать два. Конечно, именно в этом и заключалась осторожность Наруто. Не имея представления о ее навыках, он не мог определить, сможет ли женщина увидеть в информации то, чем она является. В худшем случае, если Сэкирэй Хига будет сражаться с другими Сэкирэй Ашикаби, это может обернуться против него самого, так как Кочо найдет способ отследить информацию до него. Поэтому ему нужно было быть осторожным и собрать больше информации, прежде чем строить какие-либо реальные планы.

Однако не только Кочо представляла собой проблему, у Хиги под командованием был не только Сэкирэй. Помимо того, что Хига лично управлял большим количеством Сэкирэй, под его командованием находилось несколько ашикаби вместе с их Сэкирэй. Именно это делало Хигу самым опасным ашикаби в Планах Сэкирэй, как считал Наруто. Имея под своим началом других ашикаби и их Сэкирэй, знаменитый Ашикаби Востока мог легко нарушить все правила Плана Сэкирэй без того, чтобы его действия были отслежены. К еще большему сожалению, Мацу не смогла выяснить, кто находится под его контролем, а это значит, что в игре было несколько переменных и диких карт, которые Наруто не мог предусмотреть. К счастью, большинство его планов на данный момент все еще находились в стадии разработки и сохраняли свои основные формы, так что он мог адаптировать их на лету, как того требовала ситуация. Этого было достаточно, чтобы не допустить срыва в данный момент.

Что касается Хиги, то, по словам Хомуры, которая на деле оказалась источником знаний, когда дело касалось таких ашикаби, как Хига и Микогами, человек, известный своим контролем над восточной частью Синто Тэйто, был хорошо известен своей ненавистью и недоверием к Сэкирэй. Он не стеснялся заставлять их подчиняться ему и умел придумывать тщательно продуманную ложь, чтобы натравить своих врагов друг на друга. Ашикаби Востока был лишен каких-либо моральных устоев, когда дело доходило до получения желаемого.

Для Наруто это было благом. Если Хига не доверял своим Сэкирэй, то это означало, что он, скорее всего, будет принимать их советы с долей недоверия, а при планировании действий полагаться на свою интуицию. Соединив это с его безнравственностью и действиями, которые он предпринял до сих пор в плане Сэкирэй, Наруто мог предсказать его гораздо легче, чем других, особенно если учесть, со сколькими людьми он имел дело, которые были такими же, как Хига, на протяжении всей его долгой жизни. Все, что нужно было сделать Наруто, это посмотреть на текущие действия этого человека, совместить их с профилем его личности и историей происхождения, и блондин с усами мог предсказать любой исход, планируя действия против Хиги.

Единственное, в чем Наруто до сих пор не был уверен, так это в мотивах этого человека. Еще не встретившись с Хигой, он не мог понять, чем руководствовался Ашикаби Востока, когда совершал те или иные действия с момента своего появления в плане Сэкирэй.

Это не означало, что у него ничего не было на Хигу. Благодаря проверке личности Хиги, информации, невольно предоставленной ему секретарем Хиги, и тому, что рассказала ему Хомура, Наруто смог узнать несколько фактов, которые помогли ему получить более четкое представление о том, чего хотел этот человек. В частности, Наруто узнал, что Хига был наследником крупной фармацевтической компании, что объясняло, почему этот человек был владельцем больницы Хаямаки. Это также позволило Наруто понять, чего Хига хотел добиться от плана Сэкирэй.

До того, как МБИ стала известной, корпорация Хиги, которая была семейной фармацевтической компанией, передававшейся от отца к сыну на протяжении примерно ста пятидесяти лет, была ведущей компанией, когда дело касалось передового медицинского лечения. Сама компания была известна своей изобретательностью в придумывании новых

способов лечения и излечения болезней, что объясняло, как Хига смог удержать от ухудшения предположительно неизлечимую болезнь, подобную той, которой страдал ашикаби Узумэ. Это также объясняет нынешние действия Хиги. С ростом МБИ компания Хиги переживала тяжелые времена, если, конечно, говорить сравнительно. Сама компания все еще была мощной, но МБИ удалось украсть многие контракты, которые были у компании Хиги. Несомненно, потеря стольких людей и доходов, которые они приносили своим бизнесом, вызвала всплеск зависти у молодого наследника компании. Наруто не удивился бы, если бы целью Хиги было либо полное уничтожение МБИ, либо кража богатых инопланетных технологий МБИ для собственных нужд. Оба варианта были вполне жизнеспособны, и Наруто мог придумать еще множество других.

- Эй, смотри, сопляк. Хига идет сюда, - только растущая способность Наруто скрывать свои недавно вырвавшиеся наружу эмоции не позволила блондину выдать свое раздражение яростным подергиванием глаз. Он ответил Сео с помощью партизанских выходок. Может быть, не сейчас, но в конце концов, и когда он это сделает, ворчливый придурок не поймет, что его поразило.

- Похоже, настало время представления. Не нападайте, пока я не подам сигнал.

Но об этом позже, а сейчас пора было начинать операцию.

- И какой же сигнал нам ждать?

- Ты поймешь его, когда увидишь, - сказал блондин, не давая ашикаби шанса ответить, решив, что пришло время предупредить других Сэкирэй о начале операции. Направив чакру в устройство связи на левом ухе, Наруто активировал печать, приготовленную специально для подобных миссий.

- Мацу, операция началась.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/2016975>